

Гражданское право

УДК 347

ТИХАНОВА Наталья Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана), 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Москва, 105005, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8526-0781>

Тиханова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия. E-mail: tikhanov@bmstu.ru

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЖА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация

Предмет/тема. Персонаж произведения литературы как отдельный объект авторского права.

Цели/задачи. Исходя из нормативных и правоприменительных положений, а также специфики словесно-описательного формирования образа литературного героя, выявить и обосновать критерии охраноспособности, сущность и границы действия интеллектуальных прав на персонаж произведения литературы.

Методология. Использовались логические приемы (анализ и синтез, индукция и дедукция), общенаучные и частно-научные методы: сравнительный, системно-структурный, формально-юридический.

Вывод. Правовой охране отдельно от произведения подлежит персонаж, который сам по себе может быть признан самостоятельным результатом творческого труда автора, что подразумевает его узнаваемость за пределами произведения. Применительно к произведениям литературы узнаваемость персонажа означает стойкую ассоциацию имени и конкретного действующего лица конкретного произведения, что возможно только при определенной степени популярности произведения. Под правовой охраной литературного персонажа подразумевается правовая охрана его имени, а исключительное право на персонаж состоит в возможности использовать имя узнаваемого героя исключительно самим правообладателем или с его прямого разрешения. При создании производных произведений исключительное право на персонаж сохраняется за правообладателем оригинального результата интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: *персонаж, часть произведения, исключительное право на персонаж, производное произведение, самостоятельный результат, имя персонажа.*

Civil law

Natalya E. Tihanova, senior lecturer in «Law, intellectual property and forensics», the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University (national research University)», Moscow, Russia. E-mail: tikhanov@bmstu.ru

LIMITS OF LEGAL PROTECTION OF THE CHARACTER OF A LITERARY WORK

Abstract

Subject / Topic A character from a work of literature as a separate object of copyright.

Goals / Objectives Based on the law, judicial practice and the specifics of the formation of the image of the hero by description, to establish the conditions of legal protection, the essence and limits of intellectual property rights to the character from the work of literature.

Methodology We used logical methods (analysis and synthesis, induction and deduction), general scientific and private scientific methods: comparative, system-structural, formal-legal.

Conclusion and Relevance The law protects only such a character who is an independent result of intellectual activity, that is, the character must be recognized outside the work. A character from a work of literature can only be recognized if he is popular, and there is a connection between the name and the specific hero of a particular work. Legal protection of a character from a literary work is the legal protection of his name, and the exclusive right is the right to use the name of the character only by the owner of the exclusive right or with his permission. When creating a derivative work, the exclusive right to the name of the character is reserved to the owner of the exclusive right to the initial result of intellectual activity.

Keywords: *character, part of the work, the exclusive right to the character, derivative work, independent result, the name of the character.*

Трудно переоценить значение и возможности воздействия художественной литературы на внутренний мир человека. Раскрытие сюжета и донесение основной мысли произведения происходит через его героев – наделенных определенной внешностью и характером персонажей произведения, которые, попадая в продуманные автором ситуации, мыслят, чувствуют, совершают поступки. Известно, что персонажи имеют свойство «оживать» в сознании общества и на этом основании существовать вне рамок произведения. Шерлок Холмс, Скарлетт О'Хара, Гарри Поттер, - имена этих героев показывают, какую общественную значимость и коммерческую привлекательность может иметь персонаж [1].

В контексте обозначенной ценности отдельных героев встает вопрос о возможности и рамках правовой охраны персонажа в отрыве от литературного произведения, частью которого он является.

Пункт 7 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ [3] (далее ГК РФ) прямо и однозначно обозначает персонаж произведения в качестве объекта авторских прав. Само понятия персонажа определено в п. 82 Постановления Пленума ВС РФ «О применении части четвертой ГК РФ» [4] (далее Постановление № 10) как совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению. Как правило, литературные произведения создаются и изначально существуют в письменной форме, а формирование персонажа происходит путем словесного описания героя произведения. Образ действующего лица произведения запечатлевается в воображении читателей посредством специальных уникальных авторских приемов, направленных, прежде всего, на раскрытие внешнего облика

личности – его внешнего портрета, который представляет собой «совокупность всех экспрессивных, говорящих моментов человеческого тела» [2, С. 26]. В отношении портретной презентации личности определенным интересом представляет публикация Л.В. Яблонской. Автор выделяет параметры внешнего облика персонажа литературного текста (описание лица, описание тела и описание одяния), каждый из которых имеет свое место в общем информационном поле произведения, проявляется в заранее продуманной последовательности, а, в совокупности с другими параметрами, обеспечивает запланированный создателем эффект воздействия на читателя. При этом внешний облик может быть представлен как единым текстовым материалом (портретный текст), так и быть разбросанным по тексту всего литературного произведения (портретный текстовый континуум) [8, С. 134]. Посредством описания внешнего портрета обозначаются основные черты характера персонажа, которые проявляются во всех сюжетных обстоятельствах и перипетиях.

Таким образом, портретно-поведенческое единство героя, обеспечивающее художественную целостность и энергетический заряд образа, достигается уникальной авторской манерой объективизации замысла. А ядром творческой деятельности по созданию и последующей презентации героя в литературном произведении является не суть словесного описания (пол, возраст, семейное положение, черты характера и т.д.), а способы преподнесения информационного материала. В этой связи мы не совсем согласны с мнением, что «в дихотомии идеи и формы, в которой выражена идея, персонаж находится куда ближе к простой идее, чем к объективной форме ее выражения» [5, С.34]. Одна и та же задумка может быть воплощена различными способами, и именно способ текстового оформления, создающий полноценный образ персонажа, должен подлежать правовой охране. При таком подходе исключается даже гипотетическая возможность параллельного творчества – независимого создания идентичных действующих лиц произведений.

Вывод о необходимости правовой охраны именно формы описания персонажа, а не его содержательного компонента полностью согласуется с незыблемым постулатом о нераспространении авторского права на идеи, положенные в основу произведения.

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ правовая охрана персонажа произведения возможна при одновременном соблюдении двух условий: персонаж должен быть выражен в объективной форме – форме, доступной для восприятия органами чувств человека, и по своему характеру являться самостоятельным результатом творческого труда автора. В связи с тем, что объективная форма выражения является показателем существования самого произведения (если произведение выражено в объективной форме, то в объективной форме выражены и все его герои), критерием охраноспособности персонажа можно считать только его самостоятельность по отношению к произведению.

В п. 82 Постановления № 10 уточняется, что самостоятельность персонажа обосновывается истцом и состоит в обладании достаточными индивидуализирующими его характеристиками (внешний вид, характер, отличительные черты и т.д.), в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом. Конечно, в данном положении имеется в

виду не гипотетическая, а фактическая узнаваемость персонажа, когда совокупность закрепленных автором индивидуализирующих характеристик героя ассоциируется в сознании людей с конкретным персонажем. Иными словами, российское авторское право не создает презумпцию самостоятельности персонажа, а предпосылкой правовой охраны в отрыве от произведения служит определенный уровень популярности действующего лица произведения. Показатель узнаваемости персонажа, на наш взгляд, первичен по отношению к факту обладания достаточными индивидуализирующими характеристиками, в связи с чем и должен подлежать обоснованию при разрешении вопроса о самостоятельности персонажа. Действительно, узнаваемость персонажа свидетельствует о достаточной сформированности образа героя, вместе с тем не всякий, пусть даже проработанный до мелочей образ, является узнаваемым за пределами произведения.

Существует множество коммерчески выгодных способов использования узнаваемого персонажа отдельно от произведения. Каждый из этих способов, по сути, является правомочием в составе исключительного права на персонаж, и на этом основании может быть осуществлен либо самим правообладателем, либо по его прямому разрешению, как правило, сопровождающемуся необходимостью выплаты вознаграждения. Соответственно нарушением исключительного права на персонаж будет являться любое использование персонажа в отрыве от произведения и без согласия правообладателя.

Поскольку, исходя из выше обозначенной специфики литературного персонажа как совокупности описаний действующего лица произведения, правовой охране подлежит только форма презентации персонажа, использование персонажа отдельно от произведения может произойти только при буквальном или почти буквальном копировании фрагмента текста, непосредственно описывающего внешний облик и поступки героя. Но в этом случае имеет смысл говорить о нарушении авторских прав на произведение в целом или отрывок текста, которые в соответствии с п. 81 Постановления № 10 наравне с персонажем являются охраняемыми частями произведения. В этой связи само собой напрашивается заключение, что нарушением исключительного права на словесный персонаж может являться только использование его имени (с заимствованием или без заимствования других индивидуализирующих характеристик). Более того, именно через имя происходит «узнавание» персонажа в сознании людей. Трудно себе представить, особенно когда мы имеем дело с портретным текстовым континуумом, а у героя изменено имя, что вырванный из текста произведения описательный фрагмент может быть олицетворен с конкретным персонажем.

Становится очевидным, что самостоятельная правовая охрана литературного персонажа состоит в запрещении буквального копирования и последующего использования имени узнаваемого действующего лица произведения, а узнаваемость героя является ничем иным, как возникающей в сознании ассоциацией между именем персонажа и его словесно-описательным образом, сформированном в определенном произведении. При этом намеки на конкретное произведение, которые сами по себе являются неохраняемыми авторским правом идеями или сопутствующими изобразительными компонентами, могут послужить в

качестве доказательств узнаваемости персонажа.

Так, по делу об оспаривании решения Роспатента об отказе в регистрации комбинированного товарного знака со словесным элементом «Вини-Пух» Федеральный арбитражный суд Московского округа, согласившись с мнением первой и апелляционной инстанции, признал первоначальную принадлежность авторских прав на словесный персонаж «Вини-Пух» Б. Заходеру – создателю произведения «Вини-Пух и все-все-все», поскольку слово «Вини-Пух» не является дословным переводом имени персонажа А.А. Милна, было введено в лексикон русского языка именно Б.Заходером, а сам персонаж книги Б.Заходера наделен автором собственными оригинальными чертами. Тот факт, что изобразительный элемент оспариваемого обозначения тождествен изображению Винни-Пуха – персонажа известного советского мультфильма, снятого по мотивам произведения Б.Заходера, суд счел дополнительным подтверждением ассоциативного восприятия слова «Вини-Пух» с персонажем произведения Б. Заходера [6].

Нацеленность законодателя на охрану формы, а не содержания произведения, и соответствующее ей недопущение буквального копирования имен узнаваемых персонажей при возможности идейного заимствования индивидуализирующих характеристик, обуславливает теоретическое оправдание и правомерность создания различных «подражаний» к популярным литературным произведениям. На наш взгляд, такое положение дел, хотя и противоречащее в некоторой степени желаниям создателей полюбившихся произведений, позволяет очертить целесообразные и разумные границы действия их авторских прав. «Считается, что в принципе образы произведения могут быть заимствованы для создания нового, творчески самостоятельного произведения при условии придания им новой внешней формы» [7, С. 116-118]. Поэтому, например, к довольно известным приключениям девочки Тани Гроттер, по созвучности имени и ряду биографических данных напоминающей героя книг Джоан Роулинг, с точки зрения российского авторского права не может быть никаких претензий.

Написание «подражания» к популярному произведению необходимо отличать от домысливания истории (например, путем написания продолжения), по сути, являющегося производным результатом интеллектуальной деятельности. Правовой режим производного результата интеллектуальной деятельности имеет также экранизация и перевод произведения на другой язык. Право на создание нового (производного) произведения на основе уже существующего, именуемое как право на переработку, зафиксировано в пп.9 п.2 ст. 1270 ГК РФ в качестве одного из способов использования произведения в составе исключительного права, а, значит, может осуществляться только самим правообладателем или с его прямого разрешения.

В соответствии с п. 1 ст. 1260 ГК РФ создателю производного произведения принадлежат авторские права на сделанную им переработку оригинального произведения, в связи с чем интересным с практической точки зрения видится вопрос о разграничении авторских прав на соответствующие персонажи. Например, по обозначенному выше делу об оспаривании решения Роспатента об отказе в регистрации товарного знака ссылка истца на наличие согласия В.А. Вебера, осуществившего в свое

время перевод на русский язык произведения А.А. Милна «WINNIE-THE-POOH», не была принята во внимание судом. Суд указал, что авторские права Вебера В.А. распространяются исключительно на осуществленный им перевод произведения и не распространяются на имена персонажей самого произведения. Получается, результатом интеллектуальной деятельности переводчика, так же как и автора любого другого производного произведения, является сама переработка как обличенный в определенную форму литературный текст, а интеллектуальные права на персонажи сохраняются за правообладателем оригинального произведения (конечно, только в том случае, если автор производного произведения дословно перевел или иным образом буквально перенес имя персонажа в свое произведение).

Исходя из смысла п. 82 Постановления № 10, переработке может быть подвергнуто не только само произведение, но и охраняемый отдельно от произведения персонаж. Наиболее распространенным случаем переработки литературного персонажа в отрыве от произведения можно назвать творчество поклонников популярных книг, когда, как правило, главный герой известного произведения становится главным действующим лицом совершенно иной истории. Представляется, что в данной ситуации еще более отчетливо подтверждается справедливость сохранения исключительного права использовать имя персонажа за создателем или иным правообладателем оригинального произведения.

Как видно, охраняться в отрыве от произведения может только такой персонаж, который отвечает критерию самостоятельности по отношению к произведению - узнаваемости при отдельном использовании. Сама же правовая охрана персонажа литературного произведения сводится к недопущению буквального заимствования его имени. Все это в купе с правовым безразличием к идеям, положенным в основу произведения, обуславливает правомерность создания похожих, даже содержательно идентичных произведений при отсутствии буквального копирования имен и допускает производное творчество только с прямого разрешения правообладателя оригинального результата интеллектуальной деятельности, которым может являться и отдельный персонаж. При этом автор производного произведения, обладая интеллектуальными правами на созданную переработку оригинального произведения литературы или персонажа, не приобретает исключительного права на сам персонаж, а, значит, не вправе использовать и разрешать использовать его имя за пределами производного результата интеллектуальной деятельности.

Список источников:

1. Said, Zahr, Fixing Copyright in Characters: Literary Perspectives on a Legal Problem (April 7, 2013). URL: <https://ssrn.com/abstract=2246511> (дата обращения 31.05.2019).
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 4552.
4. О применении части четвертой ГК РФ: Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Останина Е.А. К вопросу о защите права на персонаж произведения: сравнительно-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 32-37.

6. Постановление арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 24 мая 2013 года по делу № А40-116644/2012. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/y7IH3J8RbydP/> (дата обращения 13.05.2019).

7. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. 752с.

8. Яблонская Л.В. Личностно-тональный код как создание внешнего образа героя // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Выпуск 1 (152). С. 130-135.

References:

Said, Zahr, Fixing Copyright in Characters: Literary Perspectives on a Legal Problem (April 7, 2013). URL: <https://ssrn.com/abstract=2246511> (accessed 31.05.2019).

Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. M.: Art, 1979. 423 p.

The civil code of the Russian Federation (part four): the Federal law of 18.12.2006 № 230-FZ (as amended on 23.05.2018 g) // collected legislation of the Russian Federation (SSRF). 2006. № 52 (1 HR.). St. 4552.

On the application of part IV of the civil code of the Russian Federation: the Resolution of Plenum of VS Russian Federation from 23.04.2019, № 10 [Electronic resource]. Access from system «ConsultantPlus».

Ostanina E. A. On the protection of the right to the character of the work: comparative legal aspect // law and Order: history, theory, practice. 2016. № 1 (8). С. 32-37.

Resolution of the arbitration court of the Moscow district (FAS MO) of 24 may 2013 in case no. А40-116644/2012. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/y7IH3J8RbydP/> (accessed 13.05.2009).

Sergeev A. P. intellectual property Law in the Russian Federation: textbook. Second edition, revised and expanded. M.: unincorporated business Grizenko, E. M., 2001. 752с.

Yablonskaya L. V. Personal-tonal code as creation of an external image of the hero. Bulletin of Adygehe state University. 2015. Issue 1 (152). P. 130-135.